

Глава 3

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПСИХОЛОГИИ. ТЕОРИИ И МОДЕЛИ

3.1. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ТЕОРИЮ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОСТРАКИЗМА

Бойкина Е.Э.

*Теперь социальная психология больше
не игнорирует игнорирование
и не исключает исключение.*

К.Д. Вильямс

Некой бифуркационной точке в истории исследования социального остракизма (середина 1990-х гг.), которую К.Д. Вильямс в работах ознаменовал как философское понятие «Zeitgeist остракизма» (нем. — «дух времени»), предшествовал этап накопления теоретико-эмпирического опыта по данной тематике.

Еще в 1951 г. С. Шехтер, проводя эксперимент по исследованию процесса формирования групповых норм и их влияния на поведение членов группы (эффект групповой поляризации), отмечал, что те члены групповой дискуссии, чье мнение отклонялось от общего и не поддавалось коррекции, в той или иной форме подвергались отвержению. Такую особенность остракизма, как «эффект невидимки», когда человек в социальной коммуникации становится эллисоновским Человеком-невидимкой, которого окружающие просто не видят, не замечают, отмечал и М. Шериф в эксперименте «Пещера разбойников». Экспериментатор выбрал себе роль «охранника-слуги» («ненамеренный остракизм»), рассчитывая на то, что дети, учитывая его статус, не станут обращать на него внимание и, главное, не будут сдерживать себя в его присутствии. Такая позиция позволила ему проводить непосредственные наблюдения за участниками эксперимента.

Во второй половине XX века предпринимались отдельные попытки исследования различных аспектов игнорирования, исключения и отвержения, хотя широкого анализа феномена социального остракизма в них не проводилось (W.E. Craighead, 1979; J.E. Dittes, 1959; A. Fenigstein, 1979; D.M. Geller, 1974; M. Rehbinder, 1986 и др.). К середине 1990-х гг., по оценке К.Д. Вильямса, психологическая наука, изучающая в той или иной форме процессы социального остракизма, подошла к той стадии развития, когда накопленный массив теоретико-эмпирического знания в данной области имел все качественные и количественные предпосылки для перехода на новый уровень развития: на уровень формирования теоретической базы исследования. Об этом периоде метко пишет сам К.Д. Вильямс: «Теперь социальная психология больше не игнорирует игнорирование и не исключает исключение».

В основу своей модели остракизма К.Д. Вильямс положил данные исследований, в том числе и ряда его современников: положения Р. Баумайстера и М.Р. Лири, доказывающие, что «принадлежность» — это фундаментальная потребность, что без связи с хотя бы несколькими важными другими человек страдает как физически, так и психологически¹; социометрическую теорию М.Р. Лири и его коллег, которые выделили уровень самооценки в качестве механизма, позволяющего человеку оценивать свой статус включения/исключения из социума²; работы Дж. Гринберга и его коллег³, описывающие потребность чувствовать, что тебя признают существующим и стоящим внимания; теорию о существовании потребности контролировать свой социум, то есть влиять на то, что происходит рядом⁴.

Впервые К.Д. Вильямс выдвинул свою модель остракизма в 1997 г., но по мере прироста теоретико-эмпирического знания

¹ Baumeister R.F., Leary M.R. The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation // Psychological Bulletin. 1995. Vol. 117. P. 497-529.

² Leary M.R. Sociometer theory and the pursuit of relational value: Getting to the root of self-esteem // European Review of Social Psychology. 2005. Vol. 16. P. 75-111.

³ Greenberg J., Pyszczynski T., Solomon S. The causes and consequences of the need for self-esteem: A terror management theory. In R. F. Baumeister (ed.) // Public self and private self. New York: Springer, 1986. P. 189-212

⁴ Seligman M.E.P. Helplessness: on depression, development, and death. New York: W. H. Freeman, XXXV, 1992. 250 p.

доработал ее и, внося ряд значительных уточнений, в 2009 г. представил научному миру более подробное описание модели остракизма. За эти почти 12 лет между первой и второй редакциями модели остракизма К.Д. Вильямса в психологии накопился значительный массив знаний: вышел в свет ряд книг, метаанализ исследований по теме отвержения Дж.П. Гербера и Л. Вилера¹, в качестве производных от исследований социального исключения активно начали исследоваться другие направления, такие как стигматизация, дискриминация: Л. Ричман и М.Р. Лири представили «Мультимотивную модель реакций на дискриминацию, стигматизацию, остракизм и иные формы межличностного отвержения»²; кроме того, расширяются уже заявленные ранее теории («Теория социометра», М.Р. Лири, 2005), появляется новое направление, вышедшее непосредственно из исследований социального остракизма и родственных феноменов, а именно: теория «социальной боли» (social pain)³.

3.2. Модель остракизма К.Д. Вильямса

К.Д. Вильямс предлагает модель остракизма⁴ (A Temporal Need-Threat Model — TNTM, англ., модель остракизма на основе нарушенных потребностей и с учетом времени воздействия) (рис. 1), которая включает: обнаружение остракизма; рефлексивный болевой сигнал; нарушенные фундаментальные потребности; рефлексивные копинговые реакции, призванные укрепить нарушенные потребности: когнитивные, аффективные и поведенческие реакции.

¹ Gerber J., Wheeler L. On Being Rejected: A Meta-Analysis of Experimental Research on Rejection. P. 468–488.

² Richman L., Leary M. Reactions to Discrimination, Stigmatization, Ostracism, and Other Forms of Interpersonal Rejection: A Multimotive Model // Psychological Review. 2009. Vol. 11. Iss. 2. P. 365–383.

³ Eisenberger N.I., Lieberman M.D. Why it hurts to be left out: The neurocognitive overlap between physical and social pain // In K.D. Williams, J.P. Forgas, & W. von Hippel (eds.) The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying. New York: Psychological Press, 2005. P. 109–130;

⁴ Здесь и далее описание модели остракизма К.Д. Вильямса дается на основе Williams, K.D. Ostracism: A Temporal Need-Threat Model / K.D. Williams // Advances in Experimental Social Psychology. 2009. Vol. 41. P. 275–314.